

И.В. РЫЖКОВА
(Мурманск)

**ОБРАЗОВАНИЕ
КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕСУРС
В ПРОСТРАНСТВЕ БАРЕНЦЕВА
ЕВРО-АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА**

Рассматривается проблема взаимосвязи образования и геополитики. Образование трактуется как мощный геополитический ресурс в пространстве Баренцева Евро-Арктического региона. Анализируются система высшего образования стран данного региона, а также лучшие практики Университета Арктики.

Ключевые слова: геополитика, геополитический ресурс, интернационализация высшего образования, Болонский процесс, культурная идентичность.

Проблема взаимосвязи образования и геополитики, понимаемой именно как совершенно иное «мировидение» (В.Л. Цымбурский), сегодня рассматривается как достаточно новый научный сюжет, еще раз подчеркивающий интегративный характер феномена образования и выявляющий его значение с точки зрения регионального и федерального развития обозначаемого территориального пространства той или иной страны. Безусловно, благополучие любого региона и шире – национальная безопасность страны напрямую зависят от специфики реализуемой национальной политики, зеркально отражающей идеологические конструкты, лежащие в основе ценностных ориентаций нации.

Стоит согласиться с О.Н. Смолиным, рассматривающим образование в качестве «ключевого фактора национальной безопасности», без которого «нет современного производства, современных технологий, социальной стабильности, гражданского общества <...> безопасности культурного развития, потому что образование формирует ценности нации, а нация, лишенная своих ценностей, превращается в толпу» [3].

Лишение нации смыслообразующего личностного начала и низведение национальных

ценностей до инстинктов толпы неизбежно влекут за собой разрушение культурного слоя и как следствие – общую деградацию, изнутри разрушающую или ослабляющую границы, структурно оформляющие то или иное территориальное пространство. При этом формирование национально ориентированной элиты, обретающее свою специфику в современных условиях глобализации и интернациональных процессов, по праву должно рассматриваться как одна из основных задач национальной системы образования.

Вместе с тем геополитический подход к сфере образования, по мысли С.В. Грачева, позволяет учитывать параметры этнокультурной и пространственно-политической самоидентификации нации [1]. Словом, образование, воспринимаемое в качестве геополитического ресурса, сосредоточивает в себе целый комплекс проблем, решение которых можно найти только при системном подходе и через процедуры постоянно совершающихся рефлексий.

Разумеется, в рамках отдельной статьи трудно определить все факторы, имеющие выраженный геополитический ракурс. Понятно, что отдельные аспекты этой проблемы могут рассматриваться в контексте интеграции российской системы высшего образования в европейское образовательное пространство, осуществляемой в рамках Болонского процесса.

В эпоху глобализации процесс интернационализации образования, особенно высшего профессионального образования (ВПО), имеет объективные основания, и потому проблема защиты национальных интересов применительно к проблеме образования должна рассматриваться именно в рамках европейской и мировой интеграции. Будучи напрямую связанной с культурой, система образования, являющаяся ресурсом нации, страны и государства, тяготеет к преодолению внутренних границ тех форм, в которых она как-то состоялась, выразилась и определилась. Для образования более приемлемо понимание с позиций конкуренции и состязательности различных национальных систем образования в рамках процесса интеграции, нежели обращение

к «конфронтационной» версии развития геополитических процессов. Современное понимание проблем образования в контексте комплексного подхода, с учетом защиты национальных интересов и как ресурса национального развития может и должно рассматриваться с позиций межкультурного взаимодействия, но не противостояния. Акцент ставится именно на культурно-интегративную функцию геополитики, что предполагает взаимодействие различных национальных систем образования, включая и высшее профессиональное образование, с целью образования общих культурно-образовательных пространств в разных регионах Европы.

На наш взгляд, бесполезно обратиться к анализу выстраивания такого интегративного образовательного пространства в рамках Баренцева Евро-Арктического региона (БЕАР), через проект которого фактически осуществляются взаимодействие, состязательность и конкуренция национальных систем высшего профессионального образования России, Финляндии, Норвегии, Швеции. Это, с нашей точки зрения, достаточно показательно демонстрирует то, как в ситуации конкуренции определяются и «оттачиваются» самые перспективные модели развития образовательных пространств и насколько способны к самосохранению и саморазвитию с учетом геополитических реалий в процессе интернационализации те или иные национальные системы образования. Отметим, что формирование новой образовательной реальности в БЕАР теснейшим образом связано с происходящими в Российской Федерации в сфере высшего образования реформами.

В сентябре 2003 г. Российская Федерация присоединилась к Болонскому процессу создания общей европейской зоны высшего образования. В настоящий момент усилия органов государственной власти направлены на модернизацию отечественной системы ВПО в соответствии с принципами Болонского процесса. Проводимые реформы предполагают переход к уровневой системе подготовки на основе введения стандартов третьего поколения. Заметно повышаются требования к условиям обеспечения качества образовательных услуг. Существенными критериями конкурентоспособности учреждения ВПО рассматриваются его научно-исследовательская работа и инновационная деятельность. Важным механизмом новой системы ВПО становится интернационализация образования, обусловли-

вающая интеграцию Российской Федерации в «Европу знаний».

В условиях демографического спада и дефицита бюджетных ресурсов Министерство образования и науки РФ предложило вузам начать самостоятельный поиск ресурсов, фактически легализуя предпринимательскую деятельность на базе организации малых предприятий и хозяйственных обществ, т.е. за счет разработки и внедрения инновационных продуктов, патентования и продажи интеллектуальной собственности и т.д. Данная политика, по мнению экспертов, может привести к сокращению имеющейся сети вузов (около 1300) и их филиалов (около 2200) и распаду наиболее слабых звеньев этой системы. Данный процесс резко актуализирует и стимулирует как поиск вузами своей идентичности, так и фактическое приобретение ими своих брендов, включающих все высшие учебные заведения, – через экономику образования – в глобальную систему мировых ресурсов.

Создание БЕАР было инициировано в 1993 г. Киркенесской декларацией, которую подписали министры иностранных дел России, Финляндии, Норвегии и Швеции. Стоит заметить, что территории, входящие в БЕАР, исторически развивались по разным траекториям и в рамках разных национальных парадигм. И в условиях «потепления» международных отношений сам конструкт Баренцева региона был инициирован «сверху», став результатом политической рефлексии постсоветской эпохи. БЕАР по праву может рассматриваться как некий внешний проект конструкции совместного развития ряда регионов Европы и Российской Федерации и одновременно попытка коммуникации государств именно в мирных условиях.

Однако если задаться поиском идентичности, объединяющей северные регионы России, Финляндии, Норвегии и Швеции, то она будет укоренена скорее в сфере повседневной жизни. Общими для всех проживающих здесь народов будут именно «северность» (близость к полярным морям и Арктике), соседство с культурой северных аборигенов – саамов, европейские ценности, долгая история трансграничных мирных взаимоотношений. А это означает, что БЕАР может претендовать на собственное гуманитарное пространство, в котором сфера образования призвана играть ключевую роль. И кому, как не вузам, находящимся в этом ре-

гионе мира, становится архитекторами новой образовательной реальности?!

Отметим, что трансграничье, объединяющее западный и российский сегменты, предполагает сотрудничество на основе здоровой конкуренции двух систем: с одной стороны, российской, с другой – всех остальных государств, входящих в состав БЕАР. Безусловно, конкуренция влечет за собой как комплекс преимуществ, так и существенные недостатки. Сегодня происходит сознательный отказ от конкуренции как противостояния, характерного для советской эпохи, где антиномия «Россия – Запад» воспринималась как вполне естественная, осуществляется отказ от радикализма, влекущего за собой те или иные варианты военных действий. Подобный подход, лежащий в основе идеи создания БЕАР, подразумевает акцент именно на образовательных ресурсах в самом широком смысле этого слова, выходящем за пределы исключительно идеологического или технологического видов знания, которые оказываются востребованными в ситуации противостояния государственных систем.

Говоря о Финляндии, Швеции и Норвегии, в относительно продолжительной перспективе мы сталкиваемся с мирным развитием и сосуществованием государств. Именно эти страны, отличающиеся низкой плотностью населения, имеют значимые с точки зрения европейских и общемировых тенденций сильные системы общего и высшего профессионального образования. Следует особо подчеркнуть, что, объединенные в проекте БЕАР, они конкурируют скорее не со всей российской системой общего и высшего профессионального образования, а фактически с региональными образовательными моделями Мурманской и Архангельской областей, республик Карелии и Коми. Таким образом, на одном полюсе конкуренции оказывается лишь небольшая часть отдельной страны, в данном случае – России, на другом – мощный конгломерат трех стран, обладающих значимым экономическим и интеллектуальным потенциалом.

Именно поэтому, с нашей точки зрения, сегодня важно понимание того, что представляют собой система образования и высшие учебные заведения европейских стран, входящих в БЕАР, и с какими западными системами вынужденно конкурируют северные вузы России.

«В настоящее время в Финляндии работает 15 университетов общей практики и

27 университетов прикладных наук, притом что, согласно официальной статистике, население Финляндии насчитывает всего 5,3 миллиона человек» [2, с. 19]. Северная часть Финляндии охвачена сетью учебных заведений, ведущих как образовательную, так и научно-исследовательскую деятельность в гуманитарной, технической и естественнонаучной сферах. Лидером в сфере разработки и освоения новых технологий может считаться Университет Оулу, имеющий шесть факультетов и реализующий основную массу исследований в сфере бизнеса и экономики, медицины и информационных технологий. При этом гуманитарные исследования сосредоточены в Лапландском университете (г. Рованиemi). Оба университета рассматривают международную деятельность как значимую часть стратегии развития вузов и придают особое значение реализации совместных магистерских программ и рекрутингу российских студентов.

Система высшего образования на севере Норвегии определена лидерством Университета Тромсё, в структуру которого входят на данном этапе педагогический колледж (департамент образования) и Баренц-институт. Необходимо отметить также Университет Нурдланда (г. Будё), возникший в 2011 г. на базе Университетского колледжа, который имеет в своем составе 4 факультета. Кроме того, значимым звеном в системе высшего образования Норвегии являются университетские колледжи, в частности Финнмаркский, базовыми для которого являются факультеты социальных наук, лингвистики, педагогики, туризма и гостиничного бизнеса. В каждом учебном заведении действуют магистерские программы на английском языке в рамках как бакалавриата, так и магистратуры. Отдельные программы реализуются частично в режиме онлайн («Бакалавр северных исследований», «Бакалавр циркулярных исследований»). Рекрутингу российских студентов так же, как и в Финляндии, придается особое значение. Международное сотрудничество вузов построено с явной доминантой на трансграничности.

Швеция, не имеющая границ с Россией, при этом имеет много линий пересечения в системе высшего образования. Наиболее «северный вуз» – Технологический университет Лунд – ежегодно принимает российских студентов на обучение в основном в лимитах различных грантовых программ. В структуре университета 10 факультетов. Ведущими направле-

ниями являются бизнес и экономика, социальные науки, информатика и электронная инженерия, образование. Магистерские программы на английском языке реализуются в рамках 9 различных направлений.

Российский сегмент БЕАР представлен 2 университетами в Мурманске, 2 университетами в Архангельске, 1 университетом в Коми, 1 университетом и 1 академией в Петрозаводске. Уникальность положения Мурманского государственного гуманитарного университета (МГГУ) обусловлена тем, что Мурманск имеет важное геополитическое значение в качестве опорной позиции российской стратегии в Арктике, а также в Баренцевом Евро-Арктическом регионе. Из российских вузов, подведомственных Министерству образования и науки РФ, МГГУ территориально расположен ближе всего к вузам северных территорий Финляндии, Норвегии и Швеции, представляя собой своеобразную «витрину» российского образования на Севере Европы.

Северные вузы России, включаясь в Болонский процесс, поэтапно развивают международные контакты в образовательном поле, вступая в различные сети и ассоциации. Отметим, что Арктический Совет поддержал идею создания Университета Арктики – международной сети университетов, колледжей, научно-исследовательских институтов и центров, целью которых являются развитие высшего образования и продвижение научных исследований на Севере [12]. Сегодня Университет Арктики предлагает несколько академических программ – программу «Бакалавр приполярного регионоведения» (BCS), в основе которой лежит принцип междисциплинарности и нацеленности на исследование феномена Севера; различные программы непрерывного образования, отражающие развитие образования вне традиционной университетской культуры, а также серию обменных программ, таких как «Север к Северу» («North2North»), «Идем на Север» («Go North») и др. Таким образом, в рамках данной сети реализуются различные программы бакалавриата, магистратуры, докторантуры и международного студенческого обмена, что обеспечивает доступ к образованию на основе диалога в северном пространстве.

Через подобные программы формируется иное – более углубленное и осознанное – понимание проблемы «человек и Север». Прочные основания, заложенные самой природой

Севера в особенности психологии и характера человека, способствуют пониманию им своеобразия развития северных территорий и специфики векторов, определяющих будущее этого региона. Таким образом, значение подобного рода сотрудничества выходит за пределы собственно образовательного поля и содержит в себе серьезное идеологическое значение, «укореняя» молодежь, живущую в пределах северных территорий, посредством формирования северной идентичности. Планомерное решение задачи повышения качества образования на Севере через реализацию международных проектов под эгидой ЮНЕСКО позволит в перспективе обеспечить региональный рынок труда высококвалифицированными специалистами, имеющими сформированную мотивацию для работы именно в северных регионах.

В завершение отметим, что культурно-образовательное пространство Баренцева Евро-Арктического региона, складывающееся на фоне глубоких межкультурных связей Финляндии, Швеции, Норвегии и России и одновременно в ситуации жесткой конкуренции образовательных систем, нацелено на гармоничное развитие сотрудничающих государств с учетом сохранения специфики их национально-культурных особенностей. Однако «гармоничность» сотрудничества не всегда и не во всем является пропорциональной. В конечном счете все определяют ресурсы, в первую очередь финансовые. Системы образования, создающие и одновременно поддерживающие интеллектуальный потенциал страны, таким образом, выступают как серьезный геополитический ресурс, утверждающий статус того или иного государства.

В ситуации предельно низкого уровня финансирования большинству вузов РФ крайне сложно будет выдержать столь жесткую конкуренцию с европейскими вузами. При дефиците финансовых ресурсов российские вузы начинают остро конкурировать между собой, что последовательно ведет к некой разобщенности и одновременно ослабленности российского влияния, в том числе в пространстве БЕАР, что неизбежно ослабляет позиции нашей страны в геополитическом смысле. И еще. Трансграничные характеризуется тем, что российские приграничные вузы испытывают на себе жесткую борьбу за будущего абитуриента и объективно обеспечивают национальную безопасность страны. Речь идет о реальной конкуренции с систе-

мами ВПО других стран. Думается, что только детальный анализ возможных рисков и угроз, связанных с развитием регионов, находящихся в трансграничной ситуации, позволит избежать превращения конкуренции в противостояние.

Литература

1. Грачев С.В. Геополитика в истории образования нерусских народов URL : http://www.portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=11919289758 archive=.
2. Семченко А.А., Булгаков С.А., Калло Й. Основные особенности системы высшего образования Финляндии // Совет ректоров. 2012. №3.
3. Смолин О.Н. Образование и национальная безопасность России. URL : <http://www.smlin.ru/news/3/2436>.
4. Education – from Kindergarten to Adult Education / Norwegian Ministry of Education and Research. Printed by: Zoom grafisk AS – 10/2008.
5. Facts about education in Norway 2011 – key figures 2009. URL : <http://www.ssb.no/english/subjects/04/02/facts/facts2011.pdf>.
6. Finland's Strategy for the Arctic Region // Prime Minister's Office Publications. 2010. Aug.
7. Highlights from education at glance 2010 (OECD 2010). URL : <http://www.oecd-library.org>.
8. Internationalisation of Education in Norway. Summary in English: Report No.14 (2008-2009) to the Storting // Norwegian Ministry Of Education and Research. Printed by : 07 Gruppen AS – 10/2009 – Impression 2000.
9. URL:<http://www.barentsplus.hifm.no>
10. CIMO. URL : <http://www.cimo.fi>.
11. Senter for internasjonalsisering av utdanning. URL : <http://www.siu.no>.
12. University of the Arctic. URL : <http://www.uarctic.org>.

Education as a geopolitical resource in the Barents Euro-Arctic region

There is considered the issue of interrelations between education and geopolitics; education is interpreted as a strong geopolitical resource in the Barents Euro-Arctic region. There is analyzed the system of higher education in the countries of the region, as well as the best experiences of the Arctic University.

Key words: *geopolitics, geopolitical resource, internationalization of higher education, the Bologna process, culture identity.*

Н.Н. ТЕПЛЯКОВ
(Одесса)

ЦЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ И ИХ ТРАНСФОРМАЦИЯ

Освещена проблема ценностей. Анализируются природа, структура субъективной системы ценностей и механизмы их формирования. Прослеживаются особенности представленности системы ценностей в психологическом пространстве.

Ключевые слова: *ценности, трансформация сознания, культурно-исторические детерминанты ценностных ориентаций, социализация, интериоризация, семантические пространства ценностных ориентаций.*

Решение проблемы трансформации системы ценностей личности школьника, студента, рабочей молодежи требует системного подхода, поскольку предполагает наличие различных форм и уровней их существования. В качестве важных детерминант формирования и трансформации системы ценностных ориентаций молодежи выступают специфические изменения, происходящие в последние десятилетия в различных сферах жизнедеятельности – политической, экономической, психологической, религиозной и др.

В исследованиях отечественных психологов выделяется, как минимум, три уровня существования системы ценностей: культурно-исторический, опредмеченный, где эти культурно-исторические ценности воплощаются, переходят в предметную, действенную форму, и личностный, на котором эти ценности становятся личностно значимыми.

В рамках *культурно-исторического* уровня исследуются проблемы природы системы ценностей, специфика ее динамики как в содержательном, так и в иерархическом плане. Здесь выделяют два направления: 1) изучаются собственно ценности (их система и семантическая составляющая); 2) исследуется итоговая точка, в которой сходятся все динамические преобразования, трансформации ценностей, происходящие на уровне субъективного сознания представителей различных социальных пластов общества.

Динамика культурно-исторических ценностей в обществе обуславливается той темой внутренних и внешних противоречий, которая свойственна любой общественно-